

Э.Р. Когай

к.ф.н., доцент Казахского национального университета им. аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан,
e-mail: elmira_kogay@live.ru

Концепт «Дерево» в культуре Центральной Азии

В статье рассматриваются содержательные компоненты концепта «Дерево». Выявляются универсальный, национально-культурный и индивидуально-авторский слои. Материалом описания послужили произведения известного современного писателя Б. Канапьянова. Исследователем были выделены языковые средства, репрезентирующие концепт «Дерево». Обращение к контексту употребления языковых единиц, репрезентирующих концепт «Дерево», позволило выявить периферию концепта и описать смысловые оттенки, не зафиксированные лексикографическими источниками. Представленная в статье методика концептуального анализа может быть использована при исследовании языка любого художественного произведения.

Ключевые слова: концепт, репрезентация концепта, картина мира, миф, мифология, фольклор, этнография.

E.R. Kogay

The concept of «Tree» in the culture of Central Asia

The article deals with the substantial components of the concept of «Tree». Universal, national-cultural and individual layers are identified. It holds in-detail description of the «layer» of the concept of «Tree». As the material of description the works of the famous contemporary writer B. Kanapianov were considered. The researcher highlights language means that represent the concept of «Tree». The focusing on the context of language units representing the concept of «Tree» gives an opportunity to reveal the periphery of the concept, to describe the meaning shades that are not fixed in any lexicographical sources, and finally to discover the peculiarities of studied concept in linguocultural aspect. The technique of the conceptual analysis presented in the article can be used at research of language of any work of art.

Key words: concept, representation of the concept, picture of the world, myth, mythology, folklore, ethnography.

Э.Р. Когай

Орталықтың Азиясының мәдениетінде «Терек» концепті

Мақалада «Терек» концептінің құрылымдық компоненттері қарастырылып, әмбебап, ұлттық-мәдени және жеке авторлық қабаттары анықталады. Автор «Терек» концептінің «қабатына» егжей-тегжейлі сипаттама береді. Зерттеу нысаны ретінде атақты жазушы Б. Канапьяновтің еңбектері қолданылады. Тікелей «Терек» концептін қолдану контекстін қарастыру арқылы концепт өрісінің перифериясын дәлдеп, сөздіктерде бекітілмеген мағыналық реңктерді, сонымен қатар лингвомәдени ерекшеліктерін белгілеу жүзеге асырылады. Ұсынылған мақаладағы концептуалдық талдаудың әдістемесі кез-келген көркем шығармаларының тілдерін зерделеген кезде қолдануға болатыны мәлім.

Түйін сөздер: концепт, концептінің репрезентациясы, әлемнің суреті, миф, мифология, фольклор, этнография.

Дерево занимает в жизни человека особое место. Из деревьев строят жилище, изготавливают предметы домашнего обихода, средства передвижения, мебель и даже лекарства. Деревья используются для обогрева. Плоды деревьев используются в пищу.

В фольклорных текстах, в мифологии деревья одушевляются, наделяются волшебной силой, им поклоняются. Психологи полагают, что дерево вошло в память человека, в сферу бессознательного, и на определенном этапе развития детской психики оно дает о себе знать как первичный образ, что проявляется в изображении деревьев на детских рисунках. Это и есть Мировое дерево, Древо жизни.

Издавна жители Центральной Азии использовали дерево для строительства жилища (остов юрты), средств передвижения (арба, кибитка), предметов домашней утвари (сундук, бешик). В сочинении персидского историка XVI века Разбехана сообщается об устройстве юрт и кибиток тюркских народов: «Дома их, сделанные из белого тополя, очень крепкие, и устройство их доведено до совершенной и редкостной окраски овечьими шкурами...» [1, 79]. Предки, например, современных казахов относились к дереву не только утилитарно, что вполне естественно, но и поклонялись им, обожествляли их, наделяли атрибутами божественной силы и разума. Это было связано, видимо, с тем, что растущее дерево напоминало кочевнику Мировое дерево Байтерек.

Будучи базовым концептом в картине мира народов Центральной Азии, образ одинокого дерева не только делает узнаваемым центральноазиатский ландшафт, но и отражает космологические представления кочевых народов рассматриваемого региона, участвует в формировании картины мира (задает пространственные ориентиры). Согласно мифологическим представлениям тюркских народов, именно дерево осуществляет связь всех сфер бытия по вертикали. Дерево служит и осью мира, и его центром. Это точка отсчета координат, как временных, так и пространственных. У казахов, киргизов воспоминание о Мировом дереве, соединяющем разные миры, сохранилось в архаическом фонде культуры – в мифах, фольклоре, в частности, в народных сказках.

Миф о Мировом дереве Байтерек отражает представления тюрков об устройстве мироздания. Байтерек – буквально «изначальный тополь», «Мать-тополь». Его корни связаны с подземным миром, крона – со средним, земным, ветки и листья – с верхним, небесным.

А.К. Бисембаев, описывая мифологические представления древних тюрков об устройстве мироздания, отмечает: «Байтерек – это не просто Великое дерево. На нем, как листья, растут зародыши детей и скота. Когда приходит время, души детей в виде звезд летят в Средний мир – мир людей. Здесь же, на ветвях Байтерека, мудрый и бессмертный ворон учит души будущих шаманов. У корней Великого дерева находятся живительные родники, которые дают начало великим рекам. Те реки, что текут на север, в страну мрака, холода и смерти, уносят с собой души умерших. На вершине Байтерека расположено гнездо двуглавого орла, который смотрит в разные стороны мира и проверяет исполнение богами и людьми воли Тенгри. Там же, в этом гнезде, орлица выносит священное яйцо, из которого вновь возродится мир» [2, 16-17]. Итак, считалось, что дерево, особенно высокое, связано с главным божеством Тэнгри, живущим на Небе. Более того, согласно мифопоэтической концепции тюрков, реки текут сверху, с неба, и уподобляются ветвям дерева.

По свидетельствам культурологов аналогом Мирового дерева в представлениях тюрков обычно выступает береза (каз. бай кайын – «священная береза»). В эпических произведениях вариантом мирового дерева чаще является тополь (каз. терек).

В картине мира тюрков дерево тесно связано с жизнью членов рода. Так как согласно архаическому мировоззрению, главное свойство деревьев – необычайная сила и плодovitость, то оно является символом жизни и залогом благополучия членов рода. В фольклоре тюркских народов дерево рождает, выкармливает детей, на ветвях дерева висят колыбели будущих детей. Вырвать с корнями дерево – значит обресть на смерть людей, связанных узами родства.

По сведениям известного этнографа и путешественника XIX века Ф.А. Фиельструпа, изучавшего традиции и обычаи казахов и киргизов, дерево рассматривалось кочевниками как живое существо, и свойства дерева сохранялись в изделиях из него. Отсюда сакральность деревянной посуды. Не случайно у казахов для годовых поминок – самых многолюдных – специально вытачивалась деревянная посуда [3, 180].

Почитались степными народами и различные предметы, сделанные из дерева, например, посох. Сделанный из дерева, посох выполнял ряд функций: обеспечивал будущее плодородие, соотносился с Мировым деревом. Погребальный посох почитался народами Казахстана и Средней Азии, потому что считался спутником человека, охраняющим его в пути не только в этом мире, но и в мире ином. Известен обычай опираться на ивовый посох во время оплакивания покойника. Часто с посохом шли на кладбище, где его втыкали в холмик над могилой [3, 172].

Существует большое разнообразие видов деревьев, произрастающих на территории Казахстана. Они отличаются внешним видом, высотой, формой листьев, полезными свойствами. Это и древовидная арча, и береза, и ива, и сосна, и ель. Особое место в этом ряду занимает тополь (по-казахски «терек»).

Описание тополя можно встретить не только в произведениях современных писателей и поэтов, но и в фольклоре тюркских народов. В книге «Из обрядовой жизни киргизов начала XX века» Ф.А. Фиельструпа встречается загадка о стремени: «Тептим, тереке чиктым. Терегим жилды. Алыскым астима гелды», то есть «ногой упирался в тополь. Тополь качает. Было далеко, стало близко // Оттолкнувшись ногой, взобрался на тополь. Тополь сдвинулся. Далекое стало подо мной» [3, 258], а также имеется описание национальной киргизской игры «Ак-терек, Кок-терек». Название игра получила по двустижью, которое произносит та или иная команда: «ак-терек, кок-терек, сизден бизге ким керек», то есть «белый тополь, зеленый тополь, кто от нас вам нужен?» [3, 241].

Этнографический материал многое дает для понимания концепта «Дерево (терек)», однако для более полного выяснения его смыслового объема обратимся к лексикографическим источникам, а также к произведениям известного казахстанского писателя, поэта, публициста, киносценариста Бахытжана Канапьянова: циклу стихотворений «Тамга Иссык-Куля» [4], повести «Тамга Тас (Мияно Ясуши)» [4], притче «Урюк и тополь» [5].

Слово «терек» в казахском языке имеет следующие значения: 1. Дерево (общее название); 2. тополь (вид дерева); 3. (байтерек – перен.) опора, защита [6].

Разнообразие видов тополей, произрастающих на обширной территории Центральной Азии, нашло отражение в разветвленной системе наименований: мырза терек – тополь пирамидальный; ак терек – тополь серебристый; кара терек – осокорь; бай терек (или байтерек) – осина, чынар терек – чинара, чук терек – дерево, растущее, по народным представлениям, за Аягузом, на могиле Баян-Сулу и Козы-Корпеша. Символично, что уединенное место, где скрывался возлюбленный Баян Сулу – Козы-Корпеш, называлось Шок-Терек («одиноким тополем»): «Баян уговорила своего друга удалиться на короткое время в уединенное место Шок-Терек, около озера Балхаш» [7, 349].

Стройный высокий серебристый тополь, с трепещущими на ветру листьями, возвышаясь над землей, словно ось, делает узнаваемым ландшафт Центральной Азии: горизонталь степи, полупустыни, пересекаемая вертикалью – деревом. Ак терек – «топографическая особенность» пространства Казахстана. Возможно, поэтому, действие во многих произведениях казахстанских писателей и поэтов разворачивается на фоне тополей.

Тополь – излюбленное дерево Б. Канапьянова. Он не просто фигурирует в его произведениях, он одушевляется и обожествляется писателем. Подобно человеку тополь растет, меняется, с каждым годом становится выше и мудрее. По мере роста для него открываются все новые и новые перспективы. Эта мысль передана писателем в вечном диалоге листы тополей с водами арыка:

– Что видишь там, наверху?

- Абрикосовые и персиковые сады и крыши аила, утопающие в этих садах.
- А сейчас, спустя годы, что опять видишь?
- Предгорные холмы да снежные вершины.
- Ну а теперь, когда прошло полстолетия?
- Вижу, вижу озеро, бездонную чашу его синих вод!
- Вот к нему, к этому озеру, я и веду свои горные воды [4, 7].

Для поэта серебристый тополь Ак Терек – священное дерево, носитель традиций, обычаев, культуры предков:

Серебристый тополь – Ак Терек.
 Дерево священное в ущелье.
 Он растет и дарит добрый век,
 Серебристый тополь Ак Терек,
 Гармоничен он с тянь-шанской елью.

И его не пилят на дрова,
 Бревна не готовят на зимовку.
 Серебром колышется листва,
 Прячется в ней божия коровка.
 Серебристый тополь Ак Терек,
 Читит обычай предков человек.

И не раз он отведет беду,
 Золотом он вспыхнет к октябрю.
 За зиму накопит серебро,
 Чтобы людям вновь дарить добро.
 Серебристый тополь Ак Терек,
 Шум листвы и перепады рек [4, 136].

Именно к тополю возвращается герой повести Б. Канапьянова «Тамга Тас» бывший японский военнопленный Мияно Ясуши. Заброшенный волею судьбы на берег далекого священного Иссык-Куля несколько лет проведет он в советском плену, обретет там настоящих друзей, посадит на берегу божественного озера дерево-тополь, затем вернется на родину, в Японию. Через шестьдесят лет умудренным жизнью старцем приедет на Иссык-Куль, придет именно к тополю. Придет, чтобы обнять его шершавый ствол, чтобы вернуться в юность, чтобы вспомнить имена своих товарищей, таких же пленных, как и он, чтобы отдать им дань памяти и уважения, чтобы встретиться с частичкой своей бессмертной души: «Возле спортивной площадки... гудел и шумел шестидесятилетний пирамидальный тополь, скрипя туловищем в два обхвата человеческих рук. Высокая листва шелестела и манила старца Мияно Ясуши, который когда-то посадил именно его, этот тополь... Тополь дождался Мияно Ясуши, ибо он, и только он путем богов Синто вселил в гибкий саженец неумирающий дух своей жизни» [4, 120].

В лучших традициях классической восточной поэзии создана притча Б. Канапьянова «Урюк и тополь»: «Урюк расцвел раньше, чем распустились листья. Пирамидальный тополь с высоты своего роста усмехнулся: – Ударят заморозки, и людям не видать твоих сладких плодов. Урюк угрюмо молчал, погруженный в розовую пелену цветов. Через несколько дней ударили заморозки. И однажды утром урюк ответил тополю: Возможно, ты и прав, люди не познают вкуса моих плодов. Но они почувствовали весну раньше обычного. Цветы мои живут в глазах людей, ибо устали они зябнуть в холоде долгой зимы. Так говорил урюк. Но тополь не слушал его. Ему было некогда. Он уже пускал белый пух на мостовые города» [5, 245]. Читатель становится свидетелем разговора между двумя деревьями – мечтательным романтичным урюком и прагматичным тополем. Каждое дерево живет по своим законам, у каждого своя правда жизни, свое понимание предназначенья. Жанр притчи помогает

писателю в легкой иносказательной форме разговаривать с читателем о сложных вопросах смысла жизни.

Дерево играло важную роль в картине мира тюркских народов Центральной Азии, об этом свидетельствуют фольклор и мифология. Будучи архаическим фондом культуры, они сохранили древние знания. «Осколки» этих древних знаний, унаследованные потомками, нашли отражение в современном языке, в искусстве. Яркое тому подтверждение – творчество Б. Канапьянова.

Анализ произведений Б. Канапьянова, фольклорных текстов, мифов, лексикографических данных позволил выявить смысловое наполнение концепта «Дерево». Он вобрал в себя следующие значения: дерево – растение; дерево – вид дерева (тополь); дерево – путь на небо и вход под землю (Мировое дерево); дерево – место обитания мифологических персонажей; дерево – модель Вселенной кочевого человека, система пространственных координат; дерево – космическая ось; дерево – центр мироздания и одновременно связующее звено между тремя мирами; дерево – истоки рек; дерево – дарует жизнь; дерево – символ вечности жизни; дерево – дарует плодородие; дерево – благополучие рода; дерево (посох из дерева) – средство ритуальной цели; дерево – система духовных координат, дерево – носитель традиций казахского народа, дерево – символ изменений, новой жизни.

Культура центральноазиатских народов обладает специфическими, только ей присущими особенностями, запечатленными в мифологической, религиозной, философской системе взглядов. Древние образы и сегодня живут в народном творчестве, в художественной литературе. Изучение мифологии, образцов устного народного творчества, артефактов культуры, обычаев и традиций, художественной литературы позволяет понять особенности ментальности этносов, населяющих огромную территорию Центральной Азии, а также описать их концептуальную картину мира.

Литература

- 1 Пюрвеев Д.Б. Летящие кони солнечных дорог // Искусство стран Востока. Под ред. Р.С. Васильевского.– М.: Просвещение, 1986, С. 60 – 93.
- 2 Бисембаев А.К. Мифы древних тюрков.– Алматы, 2007.
- 3 Фиельструп Ф.А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. Отв ред. Б.Х. Кармышева, С.С. Губаева; Ин-ут этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая.– М.: Наука, 2002.
- 4 Канапьянов Б.М. Тамга Иссык-Куля: Повесть, фотопоэма, стихи.– Алматы: Жибек жолы, 2010.
- 5 Канапьянов Б.М. Светлячки. Повести, рассказы, притчи.– Астана: Аударма, 2010.
- 6 Бектаев К. Большой казахско-русский, русско-казахский словарь. – Алматы: Казахстанский проект, 1996.
- 7 Баян-Сулу и Козы-Корпеш // Казахские народные сказки. Сост. Т. Дауренбеков. Пер. с каз. – Алма-Ата: Жалын, 1979, С. 336-353.

Referenses

- 1 Purveyev D. Horses that Wing Sunbeam Passages // Arts of the East. Ed. R.S. Vasilevskiy. – M.: Education, 1986, p. 60 – 93.
- 2 Besembaev A.K. Myths of Ancient Turks. – Almaty, 2007.
- 3 Fieldstrup F.A. About Rituals in Kyrgyz Life in the Beginning of XX Century. – M.: Science, 2002.
- 4 Kanapyanov B.M. Tamga of Issyk-Kul: Novella, Photopoem, Poetry. – Almaty: Zhibek Zholy, 2010.
- 5 Kanapyanov B.M. Fireflies. Novellas, Stories, Parables. – Astana: Audarma, 2010.
- 6 Bektaev K. Large Kazakh-Russian, Russian-Kazakh Dictionary. – Almaty: Kazakhstan project, 1996.

7 Bayan-Sulu and Kozy-Korpesh // Kazakh Folk Fairy Tales in Russian compiled by T. Daurenbekov. – Alma-Ata: Zhalyn, 1979, p. 336-353.